

Выборы-2009 в бундестаг ФРГ

Куда идет партийно-политическая система страны?

Маттес Бубе (ФРГ)

Осенью 2009 г. в ФРГ состоялись выборы в новый бундестаг. В результате выборов было сформировано правительство с новой поддерживающей его партийной коалицией. Но федеральным канцлером по-прежнему осталась Ангела Меркель.

Переизбрание Ангелы Меркель на пост канцлера является для нее личной победой. Тем не менее, тот факт, что она осталась на посту канцлера, завуалировал важные изменения не в пользу партии г-жи Меркель. Партия г-жи Меркель потеряла голоса. Ее соперница, Социал-демократическая партия, вынуждена была смириться с еще более значительными потерями голосов и понести катастрофическое поражение.

2009 г. закрепил смещение в партийной системе, которое не ограничивается одним днем выборов. В Германии нет больше политической конкуренции двух крупных партий, борющихся за власть. Более мелкие партии играют все большую роль в вопросах власти. Обе крупные партии, а также избиратели должны принять во внимание множество коалиционных возможностей для того, чтобы создать правительственное большинство.

Из создавшегося изменения партийной системы не вытекает никаких заключений о внешней политике и политике безопасности. Это касается также и российско-германских отношений. На них будут оказывать влияние другие факторы, а не конкурентная борьба немецких партий за власть.

БУБЕ Маттес (ФРГ) – доктор политологии, почетный доктор Финансовой академии при Правительстве РФ. E-mail: Matthes.Buhbe@fes.de

Ключевые слова: бундестаг ФРГ, выборы 2009. партии, партийная система, российско-немецкие отношения.

Результаты выборов

Ожидалось, что Ангела Меркель, независимо от исхода выборов, останется на посту канцлера. Вопрос о канцлере решается не прямыми выборами, его выбирает парламентское большинство, формирующееся партийной коалицией. Для госпожи Меркель имелись, по крайней мере, две хорошие возможности коалиции: продолжение союза с социал-демократами или союз с либералами. Другие коалиционные варианты без госпожи Меркель могли бы ожидаться только в случае экстремальных отклонений от прогнозируемых результатов выборов.

Следующие партии постоянно представлены в немецком Бундестаге уже на протяжении многих периодов его деятельности (легислатур):

1. Обе союзные партии – «Христианско-демократический союз» (ХДС), которого нет в Баварии, и «Христианско-социальный союз» (ХСС), который имеется только в Баварии. Обе партии образуют в бундестаге общую фракцию. Поэтому в дальнейшем ХДС/ХСС будут называться «Блок». Ангела Меркель является председателем ХДС.

Блок соединяет христианско-католические ценности с ценностями консервативных протестантов в соответствии с их центристской программой.

На выборах 2009 г. Блок завоевал 33,8% голосов (см. первую строчку в Таблице 1.) В прошлых выборах 2005 г. Блок получил 35,2%, а перед этим, в 2002 г. – 38,5% голосов.

Все же выборы 2009 г. объединили, как и ожидалось, обе партии со Свободной демократической партией (СвДП), в результате чего было образовано парламентское большинство. Поэтому госпожа Меркель осталась на посту канцлера.

2. Свободная демократическая партия (СвДП) выступает в соответствии

со своей программой за буржуазный либерализм, поэтому в дальнейшем мы будем называть ее «Либералами». В 2009 г., набрав 14,6% голосов, она достигла наилучшего результата в своей истории.

3. Прежним правительственным партнером Блока была Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), которая с 23% голосов потерпела историческое поражение. Уже в 2005 г., набрав 34,2%, она ухудшила свой предыдущий результат. Результат 2009 г. стал самым плохим для Социал-демократов с момента образования ФРГ в 1949 г.

Следующие две партии были выбраны в новый Бундестаг:

4. Левая партия («Левые»), получив 11,9% голосов.

5. Союз-90 / Зеленые («Зеленые») с 10,7% голосов.

Обе эти партии достигли наилучших результатов за всю историю своего существования. В соответствии со своей программой Левая партия поддерживает социалистов, и, прежде всего, из бывшей ГДР, а Зеленые выступают за защиту окружающей среды, занимая, скорее, левые позиции.

Более 20 прочих партий, допущенных к выборам, не смогли преодолеть пятипроцентный барьер, что необходимо для прохождения в парламент.

Праворадикальная Национал-демократическая партия, например, набрала менее 1% голосов. Недавно учрежденная Пиратская партия получила в два раза больше голосов (2%). Поддержанная в крупных городах, главным образом, впервые участвующими в выборах молодыми мужчинами от 18 до 21 года, эта партия выступает за полностью неконтролируемый Интернет и отмену предусмотренных законом ограничений в личной сфере.

Таблица 1

**Выборы 2009 г. на территории Федерации и в столичных городах
Федеральных земель¹**

доля избирателей, %

Партии	Федерация в целом	Гамбург	Бремен	Берлин
Блок ХДС/ХСС	33,8	27,9	23,9	22,8
Социал-демократы (СДПГ)	23,0	27,4	30,3	20,2
Либералы (СвДП)	14,6	13,2	10,6	11,5
Зеленые	10,7	15,6	15,4	17,4
Левые (Левая партия)	11,9	11,2	14,2	20,2
Прочие	6,0	4,7	5,6	7,9
Всего избирателей	100,0	100,0	100,0	100,0

ХДС/ХСС могли защитить пост канцлера, являющийся в Германии самым влиятельным политическим постом. Тем не менее, они получили на выборах один из наихудших результатов в своей истории. За 60 лет их впервые поддержало наименьшее количество избирателей. Только в 1949 г., на первых выборах после окончания Вто-

рой мировой войны, доля избирателей (31,0%) была ниже.

Каковы же причины явного поражения блока ХДС/ХСС и Социал-демократов? Указывают ли они на глубоко простирающиеся изменения немецкого партийного ландшафта, которые и в дальнейшем будут оказывать свое влияние?

Важные факторы и возможные причины итогов выборов

Два изменения бросаются в глаза. *Во-первых*, число избирателей, принявших участие в выборах, составило почти 71%, что еще никогда не было таким низким.

В 2005 г. число избирателей составило почти 78%. А еще ранее участие в выборах 80% избирателей казалось само собой разумеющимся.

Во-вторых, обе крупные партии опять достигли худших результатов, причем социал-демократам в этот раз пришлось смириться со значительными потерями голосов. Вследствие этого другие более мелкие партии получили в целом голосов больше.

Каковы причины этого?

Что касается второго пункта, то это соответствует тенденции в функционирующих парламентских демократиях, заключающейся в том, что блеск политических программ «тускнеет» в ежедневном правлении. Определенная доля разочарованных избирателей отвернулась от правительственных партий и поддержала оппозиционные. Поэтому Блок и Социал-демократы, как правительственные партии 2005–2009 гг., проиграли, а три маленькие оппозиционные партии выиграли.

Социал-демократы проиграли особенно сильно, так как они были у вла-

сти с 1998 г. и до 2005 г., то есть до времен канцлерства их председателя Генриха Шредера, а с 2005 г. – как партнерская правительственная партия Ангелы Меркель. Поэтому, они «износились» больше, чем партия госпожи Меркель, и по этой же причине проиграли сильнее.

Следующая тенденция в поведении избирателей закрепились с момента возникновения Федеративной Республики: правительственные партии от выборов к выборам теряли в поддержке избирателей до тех пор, пока не были вытеснены в оппозицию. С 1957 г. по 1969 г. ХДС/ХСС были правительственными партиями, а СДПГ – оппозиционной. В то время как Блок тенденциозно терял голоса, оппозиционные Социал-демократы улучшили свои результаты: с 32% в 1957 г. до 43% – в 1969 г. Когда с 1972 г. по 1982 г. правили Социал-демократы, а Блок был в оппозиции, ситуация складывалась аналогично, но с обратным знаком.

Во время длительного пребывания на посту канцлера Гельмута Коля (ХДС) с 1982 по 1998 гг. произошли изменения в партийной системе Германии из-за появления двух новых партий – Зеленых (1980 г.) и Левых (1990 г.). Хотя Социал-демократы, находясь длительное время в оппозиции, смогли еще раз немного выиграть, когда в 1998 г., набрав почти 41% голосов, они еще раз достигли выдающегося результата, и Герхард Шредер (СДПГ) «положил конец» канцлерству Гельмута Коля, сменив его на этом посту. Но Блок потерял значительно – с почти 49% голосов – в 1983 г. до 35% – в 1998 г.

Стало очевидным, что обе крупные партии ослабили свои позиции из-за нового распределения голосов избирателей между несколькими партиями,

которые смогли преодолеть 5-процентный барьер.

С точки зрения теории демократии, выборы 2009 г. выдали немцам хороший аттестат: избиратели обошлись критично со своим правительством и выбрали скорее оппозиционные политические силы, способные со своими новыми идеями привнести дуновение «свежего ветра» в правительство. В то же время выборы подтвердили отход от двухпартийной системы.

С момента первых выборов в 1949 г. до прихода на пост канцлера Герхарда Шредера (1998 г.) в партийной системе ФРГ доминировали две так называемые Народные партии – Блок ХДС/ХСС как, скорее, консервативная «центристско-правая партия» и Социал-демократы как, скорее, прогрессивная «центристско-левая партия». Они выражали общественное мнение о правильном политическом пути.

Более мелкие партии, за исключением Свободной демократической партии (СвДП), были оттеснены незначительно. Несмотря на то что СвДП редко достигала на выборах уровня в 10%, она играла решающую роль. Как от партии, создающей перевес в сторону большинства на выборах канцлера, почти нельзя было отказаться также от Либералов, и поэтому до 1998 г. они всегда были представлены во всех правительствах как малая правящая партия. С появлением партии Зеленых илевой партии стали возможны другие правительственные коалиции, и СвДП исчезла из состава правительств на период с 1998 по 2009 гг. За это время она хорошо «отдохнула» и смогла поднять число своих сторонников с 6,2% – в 1998 г. до 14,6% – в 2009 г. Но так как за тот же период и Зеленые улучшили свой результат – с 6,7 до 10,7%, а Левые – с 5,1 до 11,9%, то две

большие Народные партии неизбежно потеряли голоса.

То, что Социал-демократов, участвующих с 1998 г. в правительствах Шредера и Меркель, встречали более резко, чем Христианских демократов, участвующих в управлении государством лишь с 2005 г., связано с уже упомянутым эффектом «изнашивания» правящей партии в функционирующих демократиях. То, что тенденция снижения оказалась такой резкой – с почти 41% в 1998 г. до 23% в 2009 г. – имеет еще и другие причины.

Очень важным является тот факт, что немцы, несмотря на свою критику в адрес правительства, заботятся о высоком мнении о правящем канцлере. Этот «канцлерский бонус», наблюдаемый практически на всех проходящих до сих пор выборах, имел благоприятные последствия для партии Ангелы Меркель и неблагоприятные для СДПГ.

В ходе предвыборной борьбы СДПГ не смогла толком объяснить избирателям, почему она хочет непременно иметь собственного кандидата на пост канцлера и почему хочет сформировать другое правительство без Блока, когда их кандидат на пост канцлера – министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер – сам сидел с г-жой Меркель в правительстве, а министры-члены СДПГ якобы успешно выполняли правительственную работу. В ходе эмпирических исследований выборов было выявлено, что правящая партия имела бы на выборах а Бундестаг еще меньший успех, если бы не смогла сделать себе рекламу, выдвинув вперед кандидатуру «испытанного канцлера».

Особенно важным кажется тот уже упоминавшийся факт, что число избирателей снизилось. Этот бросающийся в глаза феномен трудно поддается ана-

лизу. Необходимо исследовать мотивы избирателей, не пришедших на выборы.

В период с 1953 по 1987 гг. в выборах участвовало более 80% избирателей, с 1990 по 2005 гг. – все еще почти 80%. Драматичному снижению числа избирателей до 70,8% в 2009 г. могут быть найдены главным образом два возможных объяснения.

Во-первых, в предвыборной борьбе не хватало «борьбы», то есть обострения политических альтернатив. Раньше в ходе предвыборной борьбы речь шла (по крайней мере, на языке ее участников) о целенаправленных решениях, о «судьбоносных выборах». Типичным лозунгом ХДС был: «Свобода или социализм», который использовался на выборах 1976 и 1980 гг. и поднял число избирателей до 90%. Тогда правила Социал-демократы, призывающие к урнам своих потенциальных сторонников для того, чтобы защитить успешную, направленную на благо общества политику реформ – политику «модернизации через демократизацию».

В противоположность предыдущим выборам предвыборная борьба 2009 г. никогда не была по-настоящему острой. Обе Народные партии ссорились из-за голосов, сидя одновременно на правительственной скамье. Если два правительственных крыла ругаются из-за власти, то нерешительные избиратели предпочитают остаться дома – по крайней мере, если лагерь «неизбирателей» состоит преимущественно из граждан, мало интересующихся политикой, которые пошли бы по крайней мере на одни «судьбоносные выборы». При этом речь идет не о политической досаде, а о недостаточной мотивации граждан для того, чтобы задуматься о политических проблемах и затем на основании своих размышлений принять решение об участии в выборах. Таких

граждан СДПГ потеряла явно больше, чем Блок по сравнению с 2005 г.

Из отчета о выборах Института исследования общественного мнения *Infratest dimap* следует, что 2,13 млн. избирателей, бывших в 2005 г. сторонниками СДПГ, в этот раз на выборы не пришли. Количество не проголосовавших в 2005 г. за Блок, было значительно меньше – 1,17 млн.

От отсутствия обострения в предвыборной борьбе Блок, таким образом, имел больше преимуществ. Здесь «канцлерский бонус» имел положительные последствия для Блока. Можно предположить, что нерешительные избиратели, все-таки пришедшие на выборы из чувства долга отдали предпочтение «испытанному канцлеру», а не новой кандидатуре.

Вторым объяснением снижения числа участвовавших в выборах является опасный для парламентаризма сценарий. Высокоразвитое немецкое государство «всеобщего благосостояния» становится все менее способным предоставлять дополнительные услуги в ответ на возникающие в обществе проблемы социального и финансового характера.

Уже давно не существует всеобщей занятости, а неравенство в получении доходов и владении имуществом увеличивается. Дистанция между бедными и

богатыми растет, при этом растет также число лиц, претендующих на социальные услуги. Все большее количество людей, не имеющих длительное время работы или получающих низкую заработную плату, живут за счет государственной поддержки, увеличивается детская бедность.

Германия может казаться богатой страной в международном масштабе, но внутри страны все большее количество избирателей чувствуют себя «исключенными» из среднего уровня жизни. Они чувствуют себя аутсайдерами, и они отказываются от политического пространства. К таким делам государства, как, например, выборы, они не проявляют интереса.

Классические рабочие кварталы в городах впадают в относительную нищету. Все меньше населения занимается сельским хозяйством, некоторые деревни оставляют у проезжающих мимо депрессивное впечатление.

Как показывают исследования выборов, все больше таких избирателей, живущих в условиях социальной и денежной бедности, во время выборов остаются дома. Участие в выборах в таких избирательных округах значительно ниже, чем в среднем по стране. Представительная демократия больше не интересует этих людей.

Исход выборов и выборная система

Если следующие выборы в Бундестаг состоятся предположительно в 2013 г., Блоку будет трудно улучшить свой результат. Но это не обязательно будет означать, что его обгонят Социал-демократы, которые могут получить меньше 30% голосов. Глубокая причина этого заключается во взаимодействии действующего выборного законодательства с изменениями в поведении избирателей.

Политическая система ФРГ имеет два примечательных свойства.

Она, *во-первых*, может быть названа парламентской демократией с сильными партиями, а также одновременно партийной и канцлерской демократией².

В то время как в президентской демократии высшей исполнительной властью наделен президент, избранный непосредственно народом, в Германии

избиратели выбирают депутатов в национальный парламент – Бундестаг. Затем парламентское большинство выбирает из избранных депутатов Бундестага главу исполнительной власти, Федерального канцлера.

Канцлеры, как и все парламентарии, становятся влиятельными политиками благодаря своей партии. За свою власть они должны быть благодарны партии, к которой они принадлежат. Как правило, партии предлагают в качестве кандидата на пост канцлера своего председателя. Никто не становится в Германии канцлером, не сделав до этого партийной карьеры.

Второе характерное свойство – избирательное право, основанное на принципе пропорционального представительства с пятипроцентным барьером. Каждая партия, получившая, как минимум, пять процентов голосов от общего числа избирателей, участвовавших в голосовании, проходит в бундестаг. Места в парламенте между партиями распределяются в соответствии с долей полученных ими голосов. Чисто арифметически в такой системе могли бы без труда получить места почти 20 партий, достигшие пятипроцентного барьера. Рассуждая логически, в системе с избирательным правом, основанном на принципе пропорционального представительства, ни в коем случае не может быть как сама собой разумеющейся ситуация, когда в парламенте утверждаются две большие так называемые Народные партии – или «Партии центра», рядом с которыми для других партий оставалось бы лишь немного места. Какой опыт имеется здесь?

Хотя в ФРГ, начиная с 1949 г., в каждых выборах участвовали десятки партий, количество партий, представленных в парламенте – за исключением первых двух выборов в бундестаг –

радикально уменьшилось. Возникла партийная система с двумя большими Народными партиями и маленькой либеральной партией – СвДП.

С 1957 г. и до начала 80-х годов Германия походила на страну с двухпартийной системой. Эта эпоха останется, вероятнее всего, исключительной. После победы союзников над нацистской диктатурой и раздела Германии избиратели должны были принять одно из основополагающих решений о политическом курсе, который активно оспаривался обеими большими партиями. В начале 80-х годов великие решения коснулись и вопроса об объединении двух немецких государств. Поляризация между обеими партиями уменьшилась. С тех пор результаты последующих выборов показывают, что в парламент проходило более трех партий. Таким образом, 2009 г. не мог быть экстремальным случаем. Число представленных в парламенте партий будет скорее всего даже увеличиваться.

В 80-е годы левобуржуазная экологическая партия Зеленых смогла утвердиться как четвертая сила. На всех выборах, проводящихся с 1983 г., Зеленые преодолевали пятипроцентный барьер и проходили, таким образом, в парламент. После объединения ФРГ и ГДР (1990 г.) появилась пятая партия, состоящая из партии-преемницы коммунистов из ГДР и левых сил из старых федеральных земель, которые вместе смогли набрать более 5% голосов. Такой скачок через пятипроцентный барьер не смогли совершить группировки правого политического толка и, к счастью, не смогли выйти на федеральный уровень. Но на уровне федеральных земель им это уже повторно удалось.

Они могли бы также пройти и в Бундестаг. Обе ведущие Народные партии должны опасаться того, что находятся сегодня на уже необратимом пути «вниз».

В 2009 г., получив вместе 56,8% голосов, они набрали меньше голосов, чем в 1949 г. Тогда они сообща получили 60,2% по сравнению с 39,8% голосов, набранных многочисленными мелкими партиями. В будущем эти доли голосов могут еще уменьшиться.

Избирательное право, основанное на принципе пропорционального представительства, не поощряет наличие двухпартийной системы. Такая система, скорее, подходит для «канцлерской демократии», так как политические альтернативы наглядно подаются и обостряются через отдельные личностей как, например, на парламентских выборах в Германии – через кандидатов на пост канцлера. Так как более крупные партии имеют больше шансов поставить своего канцлера после выборов, то и сильная позиция канцлера помогает большим партиям заострить их профиль перед избирателями и показать свою партию с более привлекательной стороны.

Мелкие партии могут достичь максимальных успехов благодаря харизматическим популистским ведущим кандидатам, которым в редких случаях удается сохранить свою привлекательность в течение длительного времени.

В принципе сильная позиция партий в Германии позволяет им сохранять политическую конкурентоспособность до тех пор пока они существуют ради выполнения своих программ, а не для поддержания отдельных личностей. Такое положение обусловлено политической культурой Федеративной Республики Германия, так что избиратели на практике ориентируются больше на партии, а не на партийных лидеров.

Опыт Германии показывает, как представляется, что сильное положение партий и избирательное право, основанное на принципе пропорционально-

го представительства, должны влиять на наличие многопартийной системы, а сильная позиция канцлера, наоборот – на наличие двухпартийной системы.

Федеральный канцлер Ангела Меркель надеется значительно исправить плохие результаты выборов 2009 г. за счет хорошего управления государством в период до 2013 г. Социал-демократы стремятся быстро преодолеть свое историческое поражение, проводя энергичную оппозиционную политику и находя альтернативы правлению Меркель, заслуживающие доверия. Но совсем необязательно, что на следующих выборах в Бундестаг Блок сможет улучшить свой результат 2009 г., или СДПГ наберет 30% голосов, что для Народной партии было бы необходимо. Тогда Блок и СДПГ вместе вновь получат менее 60% поданных голосов. В этом случае останется очень много места для трех более мелких партий. Можно было бы даже предположить, что одной, двум или трем более мелким партиям удастся перейти в категорию «больших» партий, если они наберут 20% голосов. В Берлине некоторые мелкие партии уже были близки к такому результату, как очевидно из табл. 1.

В другом варианте пятипроцентный барьер могли преодолеть и другие мелкие партии – например, националисты или правые экстремисты, которые в прошлом терпели поражение на федеральном уровне.

Во всех этих случаях возникает множество вариантов создания коалиционного большинства для формирования правительства. Немецкое избирательное право, основанное на принципах пропорционального представительства, поддерживает «пестрые» коалиции, для формирования которых находятся совершенно разные партнеры с точки зрения идеологии.

Изменение групп избирателей и их подходов к принятию решения

Социологические данные о группах избирателей основываются на прогнозе о том, что Германия будет и далее отходить от двухпартийной системы. Такие признаки, как религиозная принадлежность, принадлежность к городской или сельской среде, позиционное сознание групп отдельных профессий или отношение к работе и свободному времени, и наконец, общее социальное расслоение изменились за прошедшие десятилетия. Поэтому, подобно тому как сельское или христианско-католическое население в малой

степени являются гарантией в плане получения голосов блоком ХДС/ХСС, так и рабочие слои населения промышленных городских кварталов не представляют такой гарантии для СДПГ. На примере СДПГ можно продемонстрировать, что она не является больше партией рабочих и служащих, крупных городов, молодежи и женщин. Табл. 2 показывает как сильные изменения в этой части, так и тот факт, что только пожилые люди и члены профсоюзов с относительно высокой вероятностью выбирают СДПГ.

Таблица 2

Группы избирателей СДПГ с 2005 г. по 2009 г. в сравнении³

Годы	Избиратели СДПГ							
	Все, % от общего числа избирателей	60 лет и более	25–34 года	18–24 года	Женщины	Мужчины	Рабочие	Рабочие – члены профсоюза
2005	34,2	34,0	33,0	38,0	36,0	33,0	37,0	51,0
2009	23,0	27,0	17,0	18,0	23,0	23,0	24,0	35,0
Изменения	-11,2	-7,0	-16,0	-20,0	-13,0	-10,0	-13,0	-16,0

Для партии, считающей своим фирменным знаком солидарность со слабыми и, прежде всего, общественный прогресс, является потрясением, в первую очередь, снижение сторонников среди молодых избирателей. По сравнению с 2005 г. доля голосов избирателей в категории молодых людей до 25 лет снизилась наполовину. Как очевидно из табл. 1, Социал-демократия не доминирует больше в

больших городах, как это было раньше. В таких федеральных землях как Берлин, Бремен и Гамбург, которые одновременно являются и крупными городами, она смогла обойти Блок только в Бремене. Часто жители больших городов опережают общественное развитие, так что цифры в верхней строке табл. 1 могут служить индикатором на ближайшие годы. Мелкие партии имели здесь значительный ус-

пех – вплоть до СвДП, которая является одной из старейших партий в партийной системе Германии.

Фактически Народные партии пребывают в кризисе. Избиратели сильнее осознают многоплановость политических тем, но вместе с тем предпочитают ясные позиции и ищут с их точки зрения важнейшие решения у партий, расставляющих четкие приоритеты. Более мелкие партии занимаются не таким большим количеством тем, но зато выражают в этих немногих вопросах больше компетенции, чем Народные партии: экология, гражданский ангажемент – у «Зеленых», высший приоритет «Социальной справедливости» – у левых партий, меньше государства и меньше налогов – у либералов от СвПД.

Народные партии хотели бы излучать компетенцию во всех вопросах, но

это им удается все меньше. Как СДПГ, так и ХДС/ХСС теряют в глазах избирателей типичное для них опережение по многим вопросам: например, СДПГ – по вопросам социальной справедливости, налоговой и пенсионной политики, а Блок – в области политики образования. Только в области экономической политики Блок смог сохранить свои ценности. Рациональность избирателей проявляется здесь, впрочем, в том, что высокоуважаемый министр финансов, член СДПГ, Пьер Штайнбрюк, которого большинство избирателей с удовольствием видело бы и после выборов в правительстве Ангелы Меркель, не смог препятствовать снижению предполагаемой компетенции своей партии в вопросах экономики.

Как изменились предположения о компетенции с 1998 г. иллюстрирует табл. 3.

Таблица 3

Предположения о распределении компетенций

Годы	Социальная справедливость		Образование		Рабочие места	
	СДПГ	Блк	СДПГ	Блк	СДПГ	Блк
1998	54	22	37	41	43	28
2005	48	25	31	43	25	45
2009	44	18	32	29	31	37

Продолжение табл. 3

Годы	Экономика		Налоги		Обеспечение по старости	
	СДПГ	Блк	СДПГ	Блк	СДПГ	Блк
1998	33	47	45	22	42	30
2005	27	51	31	39	30	35
2009	21	47	29	28	30	33

По сравнению с Блоком, СДПГ осталась впереди в области социальной справедливости, равно как и Блок по сравнению с СДПГ сохранил свое опережение в области экономики. При этом с 1998 г. министрами труда и социального обеспечения, здравоохранения и финансов непрерывно были члены СДПГ. Несмотря на высокоуважаемого министра финансов Штайнбока, Социал-демократия утратила компетенции по вопросам налогообложения. Блок ХДС/ХСС за время существования коалиции, возглавляемой Ангелой Меркель (2005–2009 гг.), не выставил ни одной кандидатуры министров в этих областях, но приобрел компетенции в таких вопросах, как рабочие места, налоги и обеспечение старости. Уменьшались также показатели Союза по таким темам как «Социальная справедливость» и «Политика в области образования».

Если принять во внимание мелкие партии, то оказывается, что Либералы и Зеленые на центральное место ставят политику в области образования, Либералы – налоговую политику, а Левая партия – безработицу и социальную справедливость. Они улучшили свои результаты в тех областях компетенций, в которых высоки потери Социал-демократии и в которых, начиная с 2005 г., стал нести потери также и Союз.

При исследовании выборов выявилось важное изменение в поведении избирателей: все большее количество избирателей слишком поздно определяют для себя, за какую партию они будут голосовать и, что характерно, готовы в большей степени, чем раньше, изменить свое решение. Заметно увеличилось «брожение» избирателей между партиями.

Тем самым избиратели проявляют рационализм: они проверяют предложение партий и в меньшей степени ру-

ководствуются «привычками» в вопросах выборов в среде, к которой они себя причисляют. Такая готовность к перемене своего решения в выборах 2009 г. жестче всего коснулась СДПГ по сравнению с другими партиями.

Такое же негативное влияние оказало и то, что СДПГ совершила тактическую ошибку в предвыборной кампании, недооценив соображения избирателей о механизмах немецкой выборной системы.

Исследования выборов показали, что избиратели 2009 г. были очень хорошо информированы о том, что недостаточно принять решение в пользу одной партии для того, чтобы выразить предпочтения в пользу правительства. Партии должны образовывать коалиции для того, чтобы попасть в правительство.

Табл. 4 показывает четыре возможных коалиции, считающиеся до выборов наиболее реальными альтернативами.

В этом отношении рациональные избиратели убеждены, что они помогут одержать победу той партийной коалиции, которая, имея шансы на победу, быстрее всех исполнит их пожелания. СвДП отказалась создать коалицию со всеми партиями, кроме Блока, и достигла рекордного результата. Рациональные сторонники СвДП не хотели «большой» и не хотели «левой» коалиции.

Также высоких результатов достигла Левая партия, избиратели которой принимали в расчет только одну коалицию с СДПГ, что также соответствовало высказываниям Лево́й партии во время предвыборной борьбы.

Избиратели Зеленых, которые были относительно откровенны, но не хотели «большой» коалиции, не очень способствовали успеху.

Напротив, СДПГ понесла такие массивные потери, возможно, по-

тому, что в предвыборной борьбе действительно не исключала никакой коалиции. Она расщепила своих потенциальных избирателей на группы вопросом о коалиции:

- продолжение большой коалиции с г-жой Меркель и Блоком или

- создание так называемой «ампельной» коалиции (*die Ampel* = светофор) под руководством собственного цвета с желтым цветом СвДП и с цветом Зеленых. Тот, кто не хотел «ампельной» коалиции, вместо СДПГ выбрал СвДП, потому что СвДП не хотела «ампельной» коалиции. Тот, кто не хотел большой коалиции, вместо СДПГ выбрал Зеленых, потому что самое большее чего хотели Зеленые – «ампельной» коалиции.

Но тот, кто хотел «социальной справедливости» и изменения системы влево без Блока и СвДП, выбрал Левую партию.

Как показывает табл. 4, избирателиевой партии, так же как и избиратели либеральной СвДП, являются сторонниками «подходящего» им союзника, соответственно СДПГ и Блока, но также и избиратели Блока с преобладающим большинством выступают за коалицию с СвДП. Иначе обстоит дело с избирателями СДПГ: они разделились на три группы сторонников трех различных коалиций соответственно. Тот, кто как потенциальный избиратель СДПГ хотел определенной коалиции, выбрал не СДПГ, а ту партию, которая вероятнее всего образовала бы эту коалицию.

Таблица 4

Какую коалицию Вы бы выбрали?*

% сторонников

Коалиционная преференция	Партийная преференция				
	ХДС/ХСС	СвДП	Зеленые	СДПГ	Левые
«Большая» коалиция (Блок и СДПГ)	15	1	5	33	3
«Гражданская» коалиция (Блок и СвДП)	70	87	3	2	3
«Ампельная» коалиция (СДПГ, СвДП, Зеленые)	3	8	32	32	3
«Левая» коалиция (СДПГ, Зеленые, Левые)	1	1	39	26	83

* *Примечание:* Симпатии избирателей, если нужно было бы выбирать не партии, коалиции. Данные приведены в процентах сторонников, которые приняли бы решение в пользу одной из четырех возможных коалиций.

Представленное здесь поведение избирателей на следующих выборах в Бундестаг упрочится как невыгодное для СДПГ и Блока, если на основании уже названных аргументов следующие моменты станут трендом:

Во-первых, число «неизбирателей» останется на том же уровне, что и в 2009 г.

Так как речь шла, прежде всего, о потенциальных избирателях СДПГ, а Блок потерял больше голосов «неизби-

рателей», чем конкурентов, то мелкие партии выиграли бы от этого.

Во-вторых, остается высокая дифференциация тем предвыборной борьбы, из которых ни одна не будет сильно выделяться из общего ряда. Определенные темы будут, как обычно, особенно достоверно представлены мелкими партиями, так что набор тем отнимет слишком много голосов у Народных партий, как это уже было в 2009 г. Большие партии потеряют предполагаемые компетенции в отдельных вопросах.

В-третьих, число избирателей, способных менять свое решение, а также их коалиционное тактическое мышление снизятся. Тем самым уменьшится сила связи партии канцлера (в настоя-

щее время это Блок) и ведущей оппозиционной партии (в настоящее время – СДПГ).

В-четвертых, жители больших городов опережают на несколько лет общий климат мнений. Табл. 1 дает картину относительно равномерной раздробленности голосов избирателей по всем представленным в Бундестаге партиям. Это было бы концом немецкой двухпартийной системы с мелкими партиями, создающими большинство для одной из двух больших партий. Выборы в данном варианте не смогут больше быть успешно оспорены партией канцлера под девизом «От канцлера все зависит». Все зависит от состава коалиции, которая образуется после выборов.

Германско-российские отношения после 2009 года

После распада Советского Союза и объединения двух немецких государств наступила новая эра немецко-российских отношений. Социал-демократ Герхард Шредер во время своего пребывания на посту канцлера (1998–2005 гг.) следовал курсу партнерства и параллельно поддерживал личные дружеские отношения с президентом Путиным. До этого как глава оппозиции при Гельмуте Коле, который до 1998 г. был канцлером коалиции из Блока и СвДП, он критиковал политику отношений с Россией из-за якобы слишком тесных с ней связей и «другом» Коля «по сауне» Б.Ельциным. И наоборот, Меркель и Вестервелле критиковали близость Шредера с Россией, пока они оба были в оппозиции. Когда г-жа Меркель стала канцлером (2005 г.), социал-демократы возглавили министерство иностранных дел в коалиции с двумя партиями, имеющими почти одинаково сильные позиции. Поэтому г-жа Меркель не могла осуществлять внешнюю политику против воли

СДПГ. А курс СДПГ был продолжен ближайшими сотрудниками Шредера и более того, министром иностранных дел Франком-Вальтером Штайнмайером. С конца 2009 г. правящей коалицией снова является коалиция Блока и СвДП во главе с канцлером Ангелой Меркель. Будет ли предпринято г-жой Меркель и ее министром иностранных дел и вице-канцлером Гидо Вестервелле, председателем Либералов, изменение курса?

Иная политика Германии маловероятна по следующим причинам.

Во-первых, внешняя политика в предвыборной борьбе 2009 г. не играла вообще никакой роли. В партийных демократиях и без того лишь в исключительных ситуациях следует принимать в расчет то, что международные отношения станут более важной темой в открытых дебатах, чем внутренняя и экономическая политика.

Во-вторых, в настоящее время не происходит никаких международных событий, которые могли бы повлиять

на желание г-жи Меркель сократить партнерские отношения с Россией и не продолжать их в том виде, как это было при ее предшественниках Коле и Шредере.

В-третьих, министр иностранных дел Вестервелле как представитель более мелкого партнера по коалиции не может проводить собственную политику против воли сильного канцлера. Канцлер определяет основные направления внешней политики Германии и может быть при этом приостановлен только очень полновесным партнером по коалиции.

По немецкой политической традиции министры иностранных дел, начиная от времен рейхсканцлера Бисмарка, едва ли имеют собственную «изобразительную силу».

В-четвертых, действует принцип (как минимум, от Бисмарка), что Германия не может себе позволить вражды с Россией. Уже более 100 лет Германия рассматривает себя как «среднюю власть» в середине Европы, которая должна иметь интерес к развитию положительных отношений с обеими супердержавами – США (или ранее еще Великобританией) и Россией. Каждый раз, когда Германия враждовала с

США как с западной фланговой державой и с Россией как с восточной фланговой державой Европы, Европу постигали войны и разрушения, а Германия была самой потерпевшей.

Внутриполитические изменения и новые коалиционные правительства в такой же малой степени, как и смена канцлера, являются поводами для изменения политики Германии в отношениях с Россией. Уже много десятилетий Германия является важной составной частью НАТО и тесным союзником США. Кроме того, Германия – учредительница и двигатель Европейского союза (ЕС). Расширение ЕС и отношения ЕС с Россией оказывают также влияние на немецко-российские отношения.

Внешнеполитические курсы президентов Обамы и Медведева могут быть особенно важными для будущего немецко-российских отношений. Если Барак Обама осуществит заявленный им отход от унилатерализма своего предшественника Джорджа Буша и если Дмитрий Медведев вновь оживит российско-американское сотрудничество по важнейшим мировым вопросам, то это также положительно скажется на отношениях России с Германией и Европейским союзом.

Примечания

- ¹ Statistisches Bundesamt 2009, der Wahlleiter (Статистическое Федеральное ведомство 2009, председатель избирательной комиссии).
- ² Бубе М. Система власти в Германии – парламентаризм как канцелярская демократия? // Парламентаризм в России и Германии / Под ред. Я.А. Пляйса и О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2006. С. 459–479.
- ³ Infratest dimap. Wahlanalyse 2009. Deutschland-Trend (Инфратест димап. Анализ выборов 2009. Тенденция Германии).